

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение обвиняемого в уголовном процессе»

Обучающийся

Р.Р. Ханбиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью системного анализа и совершенствования правового статуса обвиняемого для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе.

Целью исследования является проведение комплексного анализа правового статуса обвиняемого в уголовном процессе, выявление проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- изучение исторических этапов формирования процессуального положения обвиняемого;
- анализ понятийного аппарата и нормативного регулирования статуса обвиняемого;
- выявление и систематизация процессуальных прав и обязанностей обвиняемого;
- разработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Методами исследования являются системный подход, а также общенаучные и частно-научные методы исследования.

Теоретическую основу составили труды следующих ученых процессуалистов, таких как: А.В. Андреев, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, О.В. Желева, М.Ю. Колбеева, К.Б. Калиновский, Е.С. Марченко, Е.А. Мажогина, Е.А. Николотов, А.В. Смирнов, В.И. Солодка, С.А. Шуаев и других авторов.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства	7
1.1 Развитие законодательства о статусе обвиняемого	7
1.2 Понятие обвиняемого по действующему законодательству.....	16
1.3 Условия, основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого.....	20
Глава 2 Права и обязанности обвиняемого в российском уголовном процессе	30
2.1 Процессуальные права обвиняемого.....	30
2.2 Проблемы обеспечения и реализации прав и законных интересов обвиняемого.....	36
2.3 Процессуальные обязанности обвиняемого	48
2.4 Проблемные аспекты правовой регламентации процессуальных обязанностей обвиняемого	53
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность темы. Правовой статус обвиняемого в уголовном процессе занимает центральное место в системе уголовно-процессуального права, поскольку напрямую влияет на обеспечение справедливого судебного разбирательства и защиту прав личности. В современных условиях реформирования уголовного судопроизводства изучение и совершенствование правового положения обвиняемого приобретает особую значимость. Актуальность темы обусловлена несколькими важными факторами, которые делают изучение правового статуса обвиняемого в российском уголовном процессе особенно значимым в современном правовом пространстве.

Во-первых, статус обвиняемого является ключевым элементом уголовного судопроизводства, напрямую влияющим на реализацию принципов справедливости, законности и прав человека. Эффективная защита прав обвиняемого обеспечивает баланс между интересами общества в борьбе с преступностью и гарантиями неприкосновенности личности, что является одной из фундаментальных задач правового государства.

Во-вторых, исторический анализ развития законодательства показывает, что правовой статус обвиняемого претерпевал значительные трансформации, отражая изменения в политическом, социальном и правовом устройстве страны. Понимание этих изменений важно для выявления закономерностей и проблем, которые сохраняются и в современном уголовном процессе.

В-третьих, современное уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на значительные достижения, содержит ряд пробелов и неоднозначностей, связанных с определением понятия обвиняемого, а также с закреплением его прав и обязанностей. Это создает сложности в правоприменительной практике, приводит к нарушениям прав обвиняемых и снижает эффективность уголовного судопроизводства.

В-четвертых, актуальной является проблема обеспечения реального равенства сторон в уголовном процессе, что требует не только закрепления прав обвиняемого, но и четкого определения и регламентации его обязанностей, а также механизмов предотвращения злоупотреблений процессуальными правами.

Наконец, учитывая динамику развития российского законодательства и судебной практики, возникает необходимость системного исследования и предложения мер по совершенствованию правового статуса обвиняемого, что позволит повысить качество уголовного судопроизводства и укрепить доверие граждан к правовой системе.

Таким образом, исследование правового положения обвиняемого является актуальным и востребованным как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обосновывает выбор темы данной работы.

Степень разработанности темы. Проблема правового статуса обвиняемого широко рассматривается в отечественной и зарубежной юридической науке. Значительный вклад в исследование данного вопроса внесли ученые-процессуалисты, которые анализировали теоретические основы, процессуальные права и гарантии обвиняемого. Однако несмотря на существующие разработки, ряд аспектов, связанных с реализацией прав и обязанностей обвиняемого в современных условиях, требует дополнительного изучения и систематизации.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, которые возникают в процессе наделения участника уголовного судопроизводства статусом обвиняемого.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие правовой статус обвиняемого, его права, обязанности и гарантии защиты.

Целью исследования является проведение комплексного анализа правового статуса обвиняемого в уголовном процессе, выявление проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- изучение исторических этапов формирования процессуального положения обвиняемого;
- анализ понятийного аппарата и нормативного регулирования статуса обвиняемого;
- выявление и систематизация процессуальных прав и обязанностей обвиняемого;
- разработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Методологическая основа исследования. В ходе работы применялся системный подход, а также общенаучные и частно-научные методы исследования. Среди общенаучных методов стоит отметить исторический и формально-логический подходы. Из частно-научных методов можно выделить формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Теоретическую основу составили труды следующих ученых процессуалистов, таких как: А.В. Андреев, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, О.В. Желева, М.Ю. Колбеева, К.Б. Калиновский, Е.С. Марченко, Е.А. Мажогина, Е.А. Николотов, А.В. Смирнов, В.И. Солодка, С.А. Шуаев и других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства

1.1 Развитие законодательства о статусе обвиняемого

Российская правовая система, особенно в сфере уголовного судопроизводства, претерпела глубокие изменения на протяжении веков. Эти изменения не были случайными, они являлись прямым отражением политических, социальных и идеологических перемен в государстве. Статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности, всегда являлся индикатором степени демократичности и правозащитной ориентации правовой системы. В разные исторические периоды – от феодальной Руси до современной правовой державы – отношение к обвиняемому варьировалось от репрессивного и карательного до защитного и гарантирующего соблюдение прав личности.

Исторический анализ позволяет проследить эволюцию правового статуса обвиняемого: от лица, практически лишенного прав и рассматривающегося преимущественно как источник доказательств, к субъекту уголовного процесса, обладающему широким спектром процессуальных прав и гарантий. Без понимания этих трансформаций невозможно в полной мере оценить современные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, их назначение, содержание и правовую природу. Только изучение исторического контекста позволяет осознать, как формировались принципы презумпции невиновности, права на защиту, на молчание, на участие в следственных действиях и другие фундаментальные гарантии.

С.А. Шуаев выделяет «следующие исторические этапы становления и развития процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого:

- I этап: от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

- II этап: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.;
- III этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.;
- IV этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.» [85, с. 165].

Для систематического понимания развития процессуального статуса обвиняемого в российском праве необходимо рассмотреть каждый из выделенных С.А. Шуаевым исторических этапов. Каждый из них отражает определенную фазу правового развития, связанную с изменением государственного строя, правовых взглядов, судебной системы и уровня правовой культуры. Рассмотрим эти этапы последовательно, анализируя ключевые законодательные акты, подходы к статусу обвиняемого и степень его правовой защиты:

I этап: от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

По мнению Т.С. Леоничевой «Русская Правда представляет собой уникальный образец формирования единой консолидации различных по своей направленности процессуальных, правовых и криминалистических норм, дающих представление об особенностях не только русского менталитета, но и о личности преступника, а также о некоторых сферах жизнедеятельности русского государства в XI-XII веках» [33, с. 48].

В свою очередь, М.В. Глущенко отмечает, что «в соответствии с нормами Русской Правды признание лица виновным в совершении преступления строилось на показаниях потерпевшего, именовавшегося в то время истцом. В ряде случаев ему достаточно было указать на лицо, причинившее ему вред» [13, с. 9]. В подтверждение этому в ст. 2 Русской Правды указано: «или кто будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетеля; если на нем не будет никакого признака ударов, то

пусть придет на суд свидетель; если же не сможет прийти, то тому делу конец» [7].

Д.С. Устинов приходит к выводу, что «Русская Правда частично сохранила следы обычаев родового племенного строя, но вместе с тем в ней регламентированы и содержание обвинения, и порядок обвинительной деятельности» [78, с. 48].

Однако, О.В. Химичева и А.В. Андреев отмечают, что в Русской правде «нормы о привлечении в качестве обвиняемого отсутствовали» [82, с. 109]. Авторы полагают, что «это было связано с частно-исковым характером уголовного процесса того времени: уголовное дело начиналось только по жалобе или челобитью потерпевшего, его семьи или рода» [82, с. 109].

Этот этап характеризуется отсутствием четкой процессуальной структуры и формализованных прав участников, что ограничивало возможности защиты прав обвиняемых. Важно отметить, что отсутствие детализированных норм о процессуальном положении подозреваемого и обвиняемого также указывало на недостаточную защищенность их интересов.

II этап: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.

По мнению А.В. Кириченко «Устав уголовного судопроизводства 1864 года положил начало становлению полноценного института обвиняемого и подозреваемого, поскольку именно данный нормативно-правовой акт первым систематизировал отдельные разрозненные нормы, регламентирующие права и обязанности подозреваемого и обвиняемого» [24, с. 82].

М.Ю. Колбеева считает, что «в уставе уголовного судопроизводства была предпринята первая попытка выработать и включить в уголовно-процессуальное законодательство нормы о привлечении лица в качестве обвиняемого» [28, с. 13].

Однако, как отмечает Б.Я. Гаврилов, «в качестве обвиняемого Устав уголовного судопроизводства предусматривал лицо, застигнутое на месте

преступного деяния, или, которое навлекло на себя «достаточное подозрение в преступлении», или которому вручалась повестка о вызове к судебному следователю и т. д., то есть фактически лицо, заподозренное в совершении преступления (по УПК РФ – подозреваемого)» [10, с. 41].

М.В. Парфенова утверждает, что Устав уголовного судопроизводства «не содержал принципиальных различий между процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого» [47, с. 31]. Подтверждение можно найти в Уставе уголовного судопроизводства, например, в ст. 407 указано: «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой» [77]. То есть в одной статье обвиняемый и подозреваемый могли рассматриваться как один и тот же участник уголовного процесса.

Но все же некоторые различия между подозреваемым и обвиняемым существовали. Например, подозреваемый не имел четко определенного статуса и прав, и косвенно упоминался в некоторых статьях, например, ст. 314, где указано уклонение от расследования. При этом обвиняемый:

- имел определенные права, хотя и в усеченном виде по сравнению с современными нормами;
- мог присутствовать при осмотре и освидетельствовании (ст. 316), заявлять свое мнение при осмотре мертвого тела (ст. 343), присутствовать при обыске и выемке (ст. 359), давать объяснения по поводу задержания (ст. 401) и другое;
- имел право собственноручно заносить показания в протокол допроса (ст. 408), давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика (ст. 410);
- мог быть передан на рассмотрение суда в случае психического расстройства (ст. 353).

В Определении Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 года впервые указано: «не только приводу, но даже и призыву лиц, на которых падает подозрение в совершении преступного деяния, должен

предшествовать судопроизводственный акт, коим означенное лицо по обстоятельствам дела признается обвиняемым, а именно: постановление судебного следователя о привлечении этого лица в качестве обвиняемого» [35].

Тем не менее Т.Э. Петрова и М.В. Эсендилов подчеркивают, что «положения, которые содержались в Уставе уголовного судопроизводства, касающиеся прав обвиняемого, послужили хорошей основой для формирования правового статуса обвиняемого в рамках современного Уголовно-процессуального кодекса РФ» [48, с. 149].

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства 1864 года впервые систематизировал процессуальные права обвиняемого и подозреваемого и определил базовые принципы их правового положения. Несмотря на то, что четкая дифференциация между подозреваемым и обвиняемым еще не была сформирована, этот документ впоследствии послужил отправной точкой для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в советский и современный периоды развития российского государства.

III этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.

После Октябрьской революции система правосудия претерпела изменения, направленные на усиление защиты прав обвиняемого, однако на практике интересы государства нередко доминировали. Этому мнения придерживается и ряд других ученых [47, с. 31], [50, с. 308].

Постановлением III сессии ВЦИК 25 мая 1922 года был утвержден первый на территории РСФСР Уголовно-процессуальный кодекс. Он внес собой большое количество изменений.

Как отмечает Н.В. Шпаковский, «в кодексе были впервые закреплены и развиты важнейшие демократические принципы уголовного процесса: публичность, гласность, право обвиняемого на защиту, национальный язык судопроизводства, участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел» [84, с. 898].

Именно в этот период, по мнению М.Ю. Колбеевой, были «закреплены основания и процессуальный порядок предъявления обвинения, содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, порядок вызова обвиняемого, его привода и розыска, порядок допроса, собственноручной дачи показаний, порядок определения возраста обвиняемого, отстранения его от занимаемой должности» [28, с. 14]

УПК РСФСР 1922 г. был прогрессивным документом того времени. Однако, И.И. Орлов обращает внимание на принятие ряда спорных решений: «ликвидации апелляционной инстанции, отказе от презумпции невиновности и др.» [46, с. 310].

Тем не менее в практической деятельности судов советского периода принцип презумпции невиновности все же прослеживается.

Так, Т.Ю. Вилкова отмечает, что «можно было встретить ссылки как на основное положение о том, что обвиняемый еще не есть виновный, так и на все элементы (или следствия) презумпции невиновности» [9, с. 36].

Эта позиция изложена в Определении Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 211830: «подсудимый вовсе не обязан доказывать свою невиновность, а наоборот, на следствии и суде лежит прямая обязанность обосновать предъявленное подсудимым обвинение и собрать достаточные доказательства» [44, с. 19]. Также в Определении Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 25800 указано, что «обвиняемые С. и Л. виновными себя не признали, но и предъявленного обвинения ничем не опровергли, а потому таковое является доказанным. Подобная постановка вопроса абсолютно недопустима, как чуждая основам нашего права. При разборе дела не требуется, чтобы обвиняемый доказал свою непричастность к совершению преступления, а требуется определенное установление преступления судом» [45, с. 151].

Приведенные примеры показывают, что хоть и в УПК РСФСР 1922 г. принцип презумпции невиновности не был закреплен документально, в

судебной практике прослеживалось, что обязанность доказывать вину лежит на стороне обвинения, а не на самом обвиняемом.

IV этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

Обновленный закон включал положения о правах подозреваемого и обвиняемого, а также разграничивал их в уголовном процессе, не разделяя на сторону обвинения и защиты. Так, Е.Н. Михайлова утверждает, что УПК РСФСР 1960 г. не содержал «понятий «сторона обвинения» и «сторона защиты»» [37, с. 49].

М.Т. Сафаров пишет, что в УПК РСФСР 1960 г. «подозреваемый был наделен комплексом собственных прав, что позволяет говорить о разграничении статусов подозреваемого и обвиняемого» [60, с. 139].

Об этом прежде всего указано в ст. 46 и ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. Так, согласно ст. 46 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемым «признается лицо, в отношении которого в установленном настоящим Кодексом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого» [74], а по ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. подозреваемым «признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения» [74].

В ст. 19 УПК РСФСР 1960 г. впервые было закреплено право обвиняемого на защиту: «обвиняемый имеет право на защиту. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав» [74].

Подтверждают это В.Д. Бочаева, С.А. Олыкайнен и Н.В. Данжеев, которые пишут, что «такое право было впервые включено в уголовно-процессуальное законодательство, хотя до того и закреплялось в иных нормативных правовых актах. С учетом того, что в период репрессий обвиняемым зачастую не предоставлялось право на защиту, провозглашение

данного принципа на уровне кодифицированного акта следует рассматривать как прогрессивный шаг законодателя» [8, с. 66]. Важно отметить, что это право стало основой для дальнейшего развития правового статуса обвиняемого. Так, Е.В. Горкина и Д.Г. Скориков приходят к выводу, что «УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., действовавший на протяжении более сорока лет, имеет большое значение для развития системы уголовного процесса России» [14, с. 1721].

Также в этот период была принята 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации, которая служит высшим законом страны и закладывает фундаментальные права и свободы человека. Важными статьями для исследования процессуального положения обвиняемого являются: статья 20, гарантирующая право на жизнь; статья 22, устанавливающая неприкосновенность личности, и статья 48, которая провозглашает право на юридическую защиту.

О.М. Тимофеев обращает внимание на то, что «между положениями Уголовно-процессуального кодекса 1960 года и положениями Конституции РФ, принятой в 1993 году, возник диссонанс, что в свою очередь сподвигло к совершенствованию уголовного процесса и принятию нового Уголовно-процессуального кодекса» [67, с. 242].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятие которого состоялось 18 декабря 2001 года, является ключевым документом, регулирующим процессуальные аспекты уголовного судопроизводства. Данный кодекс устанавливает правила и процедуры для всех участников процесса, включая обвиняемого.

Впервые в современном законодательстве закреплён принцип презумпции невиновности. Ст. 14 УПК РФ гласит: «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [73]. После анализа данной статьи Н.В. Савельева и Д.М. Коржов приходят к выводу, что теперь

«обвиняемый не зависимо от фактического наличия или отсутствия вины в своих действиях невиновен изначально» [59, с. 2].

Изучая исторические периоды становления процессуального положения обвиняемого, С.А. Шуаев приходит к выводу, что «УПК РФ расширил перечень и содержание прав и обязанностей лица при наделении его статусом подозреваемого или обвиняемого» [85, с. 168]. К примеру, к таким нововведениям Е.Е. Земский относит то, что впервые «подозреваемому и обвиняемому должно быть разъяснено, что их показания могут использоваться против них» [21, с. 544], «также был запрещено продлевать содержание под стражей без согласия подозреваемого» [21, с. 544-545]. В свою очередь, В.В. Николук приходит к выводу, что с принятием УПК РФ наступил «формальный и во многом фактический разрыв с советской уголовно-процессуальной эпохой» [40, с. 36].

Итак, проанализировав периоды становления процессуального положения обвиняемого, можно сделать вывод, что каждое из изменений в уголовно-процессуальном законодательстве России отражает не только эволюцию правового статуса подозреваемого и обвиняемого, но и более широкий контекст развития общества и государства. С переходом от одной эпохи к другой наблюдается последовательное движение к более четкому и справедливому регулированию прав и обязанностей участников уголовного процесса. Каждое из ключевых законодательных актов стало важным шагом в обеспечении правосудия и защиты прав личности, однако для достижения полной реализации прав обвиняемых необходимо продолжать работу над усовершенствованием законодательства и практики.

В.С. Латыпов утверждает, что «именно существованием живого уголовного процесса можно объяснить вводимые перманентные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство нашей страны, которых с момента принятия УПК РФ 2001 г. насчитывается порядка трех с половиной сотен» [32, с. 11].

По итогам исторического анализа развития законодательства о статусе обвиняемого необходимо сделать следующие предварительные выводы:

После изучения развития законодательства о статусе обвиняемого можно выделить четыре основных этапа: первый этап – от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.; второй этап – от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.; третий этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.; четвертый этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

Первые нормы о привлечении лица в качестве обвиняемого появились в Уставе уголовного судопроизводства. В 1898 году определением Высшего дисциплинарного присутствия Сенат введено понятие обвиняемого.

УПК РСФСР 1922 года закрепил порядок предъявления обвинения.

УПК РСФСР 1960 года разграничил статусы подозреваемого и обвиняемого, закрепив право на защиту.

Противоречия между УПК РСФСР 1960 года и Конституцией РФ 1993 года привели к принятию УПК РФ 2001 года.

Несмотря на то, что УПК РФ 2001 года был принят только спустя 10 лет после распада СССР, он не стал обладать системным единством и претерпевал изменения как на этапе его вступления, так и по настоящее время.

1.2 Понятие обвиняемого по действующему законодательству

В предыдущем параграфе был проведен исторический анализ развития законодательства о статусе обвиняемого. Теперь рассмотрим данный вопрос с точки зрения положений действующего УПК РФ. Согласно законодательству Российской Федерации, статье 47 УПК РФ: «обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление» [73].

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого выносится в ходе предварительного следствия следователем согласно ст. 171 УПК РФ: «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого» [73].

В исключительном случае дознаватель предъявляет обвинение в ходе дознания согласно ч. 3 ст. 224 УПК РФ: «при невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 настоящего Кодекса, после чего производство дознания продолжается в порядке, установленном настоящей главой, либо данная мера пресечения отменяется» [73].

Существенным недостатком современного уголовно-процессуального законодательства является то, что при определении статуса обвиняемого акцент делается исключительно на формальную процедуру его закрепления, тогда как содержательная характеристика данного участника процесса остается нераскрытой. Законодатель ограничивается лишь описанием механизма приобретения лицом статуса обвиняемого, упуская при этом сущностные характеристики данного процессуального положения. Подобный подход создает определенную правовую неопределенность и затрудняет понимание истинной природы института обвиняемого. Поэтому одним из ключевых вопросов, касающихся процессуального положения обвиняемого, является определение его правовой сущности.

Как пишет М.В. Гадяцкая, «по поводу определения понятия обвиняемого существуют различные взгляды. Каждое мнение авторов дано в пределах исследуемых ими проблем» [12, с. 235]. По мнению А.Е. Федюнина

и Н.М. Перетятко «в современном уголовном процессе имеется ряд препятствий для достижения объективной истины, которые исходят как из положений Конституции РФ, так и из уголовно-процессуального законодательства России» [80, с. 123].

М.С. Строгович называет обвиняемого лицом, «в отношении которого возбуждено уголовное преследование» [64, с. 129]. При этом обвиняемый, по мнению автора, «появляется в уголовном процессе в стадии предварительного следствия (или дознания), когда следствием собраны доказательства, достаточные для привлечения к уголовной ответственности. Именно вокруг него концентрируются все процессуальные действия участников процесса» [64, с. 129]. Схожую позицию занимают и другие авторы, например, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и В.Н. Яшин [76, с. 125].

С точки зрения В.Н. Григорьева, А.В. Победкина и В.Н. Яшина «в случае осуществления производства по уголовному делу частного обвинения у мирового судьи лицо, в отношении которого подано заявление, приобретает статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству» [76, с. 126].

Однако, Л.И. Ракаева, А.Р. Баширова и А.М. Чердовских не соглашаются в данным суждением: «для данной позиции нет оснований в УПК РФ, поскольку в нем не оговаривается, что при принятии такого заявления появляется обвиняемый» [56, с. 384].

После изучения мнения различных авторов считаем, что до того, как дело будет рассмотрено мировым судьей в судебном заседании, еще нет ни подсудимого, ни обвиняемого.

М.Л. Поздняков несовершенство понятия обвиняемого видит в самом обозначении, приводя в качестве примера, англо-американское право, где эта же роль обозначается иначе – «defendant», то есть защищающийся или защищаемый. Соответственно, «на первое место ставится право на активную позицию, возможность борьбы против обвинения» [49, с. 43].

К.Ф. Гуценко, Л.В. Головки и Б.А. Филимонов, рассматривая этот вопрос, ссылаются на принцип презумпции невиновности. По их мнению, «употребление слов, которые содержат корень «вина» (среди которых в первую очередь нужно назвать термины «обвиняемый» и «обвинение»), находятся в противоречии с данным принципом» [16, с. 351].

В науке институт предъявления обвинения сохранил черты советского периода. Существуют предпосылки для его реформирования.

Б.Я. Гаврилов предлагает «исключение из УПК института предъявления обвинения» [11, с. 23]. В обоснование своей позиции ученый ссылается на то, что «в суд за период действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел без «классического» предъявления обвинения, что не повлекло за собой обращения осужденных ни в Конституционный Суд РФ, ни в ЕСПЧ о нарушении их конституционного права на защиту. Не предусматривали данного института и нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г.» [11, с. 23].

Одной из возможных мер по совершенствованию данного правового института может стать замена его на институт уведомления о подозрении, аналогичного тому, который существует при расследовании уголовных дел в рамках дознания, возбужденным по факту совершения преступления.

По итогам исследований понятия обвиняемого по действующему законодательству необходимо сделать следующие предварительные выводы:

Понятие обвиняемого указано в ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Считаем, что понятие обвиняемого в УПК РФ раскрыто не полностью, что создает разночтения и дискуссии в научных кругах. В частности, неясность возникает при рассмотрении дел у мирового судьи, где необходимо четко определить правовой статус лица на различных этапах производства.

Существуют предложения о реформировании института привлечения лица в качестве обвиняемого с заменой на институт уведомления о подозрении.

Таким образом, мы приходим к выводу, что требуется более четкая позиция законодателя по проблемам, связанным с понятием обвиняемого.

1.3 Условия, основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого

В.И. Солодкая считает, что «процессуальные категории «условия», «основания» и «порядок» используются в юридической науке, а также в правотворчестве для того, чтобы описать механизм принятия решения о производстве процессуального действия» [63, с. 181].

По мнению Я.И. Фойницкого «каждое обвинение должно удовлетворять определенным условиям, при отсутствии которых падает само обвинение и к которым прежде всего принадлежит рассмотренное уже условие – субъект обвинения. Прочие условия частью суть общие, ко всем уголовным делам относящиеся, частью особенные, для некоторых групп дел. Общие условия обвинения суть фактическая и юридическая; наличность первых создает «достаточное основание» обвинения, наличность вторых имеет для обвинения значение «законного повода»» [81, с. 37].

В.И. Солодкая считает, что «в зависимости от категории уголовного дела принято различать общие и особенные, юридические и фактические условия обвинения» [63, с. 181]. Автор полагает, что «фактические условия обвинения – это наличие в распоряжении следователя достаточных доказательств, дающих основания для выдвижения обвинения лица в совершении преступления» [63, с. 181]. Это своего рода «фактическая база» обвинения, которая формируется на основе собранных материалов дела, результатов следственных действий, экспертных заключений и показаний свидетелей.

Я.И. Фойницкий раскрывает понятие юридических условий следующим образом: «юридические условия обвинения, оценка которых всегда принадлежит суду, обязанному при самом принятии дела к производству установить, может ли оно быть им принято, т.е. заключается ли в нем состав

преступления, предъявлено ли обвинение компетентным лицом и не погашено ли оно одной из причин, устраняющих по закону возможность уголовного производства» [81, с. 37].

Юридические условия определяют, каким образом и в каком порядке должно быть предъявлено обвинение, какие нормы права должны быть применены, какая компетенция требуется для предъявления обвинения, и в какие сроки это должно быть сделано.

Обе категории условий взаимосвязаны и равнозначны: отсутствие или неполнота любого из них может повлечь признание обвинения недействительным.

Фактические условия обеспечивают обоснованность обвинения, а юридические – его законность, вместе они формируют полноценную правовую основу для привлечения лица к уголовной ответственности.

Закономерно В.И. Солодка приходит к выводу, что «условия можно охарактеризовать как совокупность обстоятельств, от которых что-либо зависит» [63, с. 181].

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин считают, что «под основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого необходимо принимать доказательства, при которых следователь или дознаватель устанавливают наличие в деянии определенного лица состава преступления, то есть основания уголовной ответственности» [19, с. 21].

С ними солидарна В.И. Солодка, которая приходит к выводу, что «основания – это положения, факты, на которых основываются доказательства достоверности нашего мышления, то есть это причина, которая непосредственно ведет к вынесению соответствующего постановления» [63, с. 181].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, в свою очередь, пишут о том, что «основания для принятия любого процессуального решения можно представить как систему, имеющую три иерархических уровня: а) юридический, состоящий из правовых норм, предусматривающих

соответствующее процессуальное действие; б) фактический, включающий обстоятельства, выступающие в качестве причин и условий его проведения; в) информационный, требующий наличия определенных сведений, указывающих на эти обстоятельства» [75, с. 432]. Соглашается с этим мнением и В.И. Солодка, выделяющая «юридические, фактические и информационные основания» [63, с. 182].

В.И. Солодка предлагает понимать под юридическими основаниями «правовые нормы, позволяющие следователю осуществить процедуру принятия соответствующего решения» [63, с. 182].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский дают следующие комментарии к понятию юридического основания: «юридическим основанием для этого процессуального действия являются нормы, предусмотренные ст. 171 УПК и соответствующими статьями УК РФ» [75, с. 432]. При этом В.И. Солодка предлагает следователю при принятии решения привлечения лица в качестве обвиняемого базироваться на том, что юридическим основанием «в части регламентации процедуры предъявления обвинения, являются нормы УПК РФ, а в части определения преступности совершенного деяния – нормы уголовного закона» [63, с. 182].

Юридическое основание имеет важное значение для обвиняемого, потому что оно определяет законность действий правоохранительных органов и обеспечивает защиту прав человека.

В.И. Солодка под фактическими основаниями предлагает понимать «совокупность обстоятельств, которые следователь обязан установить к моменту принятия решения о предъявлении обвинения» [63, с. 182].

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, регламентированы в ст. 73 УПК РФ. Также А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский обращают внимание на то, что «к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть доказаны все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации» [75, с. 432]. К ним авторы относят п. 1-2, 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Другие обстоятельства, указанные в ст. 73

УПК РФ, «могут быть установлены и на следующем этапе предварительного следствия, но только при условии, если они не влияют на квалификацию содеянного» [75, с. 432].

Под информационными основаниями В.И. Солодка предлагает понимать «наличие определенных сведений, указывающих на наличие и достаточность полученных доказательств» [63, с. 183]. Также А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, рассматривая понятие информационных оснований говорят о том, что они «должны быть установлены на основе достаточных уголовно-процессуальных доказательств» [75, с. 432].

Как отмечают В.Н. Григорьев, Е.А. Прохорова и А.Ю. Терехов, «не могут служить основанием для привлечения в качестве обвиняемого данные не процессуального характера, а также подозрения и ничем не подкрепленные предположения» [15, с. 21].

И.В. Копейкина резюмирует, что «свобода оценки доказательств не означает ее произвольности: закон предписывает определенные правила такой оценки» [31, с. 68]. А именно, в ст. 88 УПК РФ указано: «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [73].

Далее А.С. Стройкова приходит к выводу, что «возникает проблема определения достаточности доказательств как основание для возведения лица в статус обвиняемого» [65, с. 388].

Так, В.Б. Стукалин подчеркивает, что «никакое отдельно взятое доказательство не может служить основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого, в т.ч. его признание своей вины (ч. 2 ст. 77 УПК РФ)» [66, с. 216]. При этом С.И. Скабелин приходит к выводу, что «понятие достаточности создает пределы доказывания, необходимые для производства каждого конкретного процессуального, в том числе следственного, действия» [61, с. 1750-1751].

Так как УПК РФ не содержит точного определения достаточности доказательств, то в научном сообществе по настоящее время ведутся споры относительно этого термина.

В.Н. Григорьев, Е.А. Прохорова и А.Ю. Терехов на предварительном следствии под достаточными доказательствами понимают «совокупность собранных по делу доказательств, которая бесспорно устанавливает наличие обстоятельств, перечисленных в п. п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого» [15, с. 24].

С.В. Матвеев приводит следующее определение достаточности доказательств – «это субъективное, оценочное суждение следователя, ведущего производство по делу. Оно основывается на его внутреннем убеждении, базирующемся на исследованной совокупности доказательств, обусловленной знанием закона и требованиями совести» [68, с. 526].

Т. Шаповалова и Е. Бондар справедливо отмечают, что «оценка достоверности доказательства лишена каких-либо формальных критериев, показателей. Здесь полностью действует принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению следователя, дознавателя, прокурора и судьи, которое должно сформироваться в результате соблюдения правил собирания и проверки доказательства всеми предусмотренными законом способами» [83, с. 99].

А.С. Стройкова, анализируя различные точки зрения относительно термина «достаточные доказательства» приходит к выводу, что «все разногласия между процессуалистами сводятся к проблеме правильного определения тех обстоятельств или фактов, которые надлежит устанавливать с помощью доказательств» [65, с. 389].

Поэтому логично будет сделать вывод о том, что субъективизм следователя при принятии данного решения может привести к серьезным нарушениям прав граждан и искажению правосудия.

Текущая редакция УПК РФ содержит лишь общие положения о том, что привлечение в качестве обвиняемого возможно при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Однако критерии «достаточности» доказательств остаются размытыми.

М.Ю. Колбеева считает, что толкование классификации условий и оснований «разнится весьма несущественно, а их использование лишь препятствует выработке единого понятийного аппарата и способствует возникновению сложностей в правоприменении» [28, с. 16].

Анализ существующих подходов показывает, что проблема носит не столько теоретический, сколько практический характер. С одной стороны, позиция М.Ю. Колбеевой о несущественности различий между этими понятиями имеет свои основания. Практическое применение данных категорий действительно может создавать определенные сложности для правоприменителей, особенно учитывая схожесть их содержания. Их четкое разграничение могло бы способствовать более качественному правоприменению и минимизации процессуальных ошибок.

Порядок предъявления обвинения регламентирует ст. 172 УПК РФ.

Основной срок предъявления обвинения ограничен тремя сутками с момента вынесения соответствующего постановления. При этом обязательным условием является присутствие защитника, если он участвует в деле, что гарантирует соблюдение прав обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК РФ).

Как справедливо отмечает В.И. Солодкая, соблюдение срока трех дней основано в соответствии с международными стандартами и также нашло свое отражение в УПК РФ во время нахождения Российской Федерации в Составе Европы: «подп. «а» и «б» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека; подп. «а» и «б» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)» [63, с. 183-184].

Законодатель предусмотрел различные механизмы извещения обвиняемого в зависимости от его процессуального положения: для лиц,

содержащихся под стражей, извещение осуществляется через администрацию СИЗО (ч. 3 ст. 172 УПК РФ), а для находящихся на свободе – по общим правилам вызова согласно ст. 188 УПК РФ (ч. 4 ст. 172 УПК РФ).

Процедуру предъявления обвинения А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский разбирают на совокупность следующих последовательных действий:

- «удостоверение в личности обвиняемого и его защитника;
- объявление постановления о привлечении;
- разъяснение существа обвинения;
- разъяснение прав обвиняемого;
- фиксация указанных моментов в постановлении;
- вручение копий постановления о привлечении в качестве обвиняемого» [75, с. 436].

Существенным пробелом в правовом регулировании является недостаточная регламентация последствий неисполнения обвиняемым своих обязанностей. Законодательство содержит лишь общие положения о возможных мерах воздействия, оставляя многое на усмотрение правоприменителя.

Считаем правильным дополнить ч. 5 ст. 172 УПК РФ с разъяснением обвиняемому не только его прав, но и обязанностей, а также последствий их несоблюдения.

Например, А.И. Ротар к важным обязанностям обвиняемого относит: «являться по вызовам в назначенное время, не препятствовать незаконными действиями установлению обстоятельств по делу и т. д.» [58, с. 36].

В ч. 6 ст. 172 УПК РФ указан порядок действий при неявке участников процесса или неизвестном местонахождении обвиняемого. В таких случаях «обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника» [73].

После предъявления обвинения следует допрос обвиняемого, который регламентирован в ст. 173 УПК РФ.

Допрос считается финальной стадией в предъявлении обвинения, так как согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ: «следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения» [73].

Поэтому закономерно В.И. Безрядин, М.В. Голдина и Р.Ф. Исмагилов приходят к выводу, что «порядок привлечения лица в качестве обвиняемого содержит в себе три этапа:

- вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- предъявление обвинения;
- допрос обвиняемого» [6, с. 124].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

После изучения развития законодательства о статусе обвиняемого можно выделить четыре основных этапа:

Первый этап – от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Второй этап – от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.

Третий этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.

Четвертый этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

Первые нормы о привлечении лица в качестве обвиняемого появились в Уставе уголовного судопроизводства.

В 1898 году определением Высшего дисциплинарного присутствия Сенат введено понятие обвиняемого.

УПК РСФСР 1922 года закрепил порядок предъявления обвинения.

УПК РСФСР 1960 года разграничил статусы подозреваемого и обвиняемого, закрепив право на защиту.

Противоречия между УПК РСФСР 1960 года и Конституцией РФ 1993 года привели к принятию УПК РФ 2001 года.

Несмотря на то, что УПК РФ 2001 года был принят только спустя 10 лет после распада СССР, он не стал обладать системным единством и претерпевал изменения как на этапе его вступления, так и изменяется по настоящее время.

Мы считаем, что понятие обвиняемого, даваемое в ч. 1 ст. 47 УПК РФ, раскрыто не полностью, что создает разночтения и дискуссии в научных кругах. В частности, неясность возникает при рассмотрении дел у мирового судьи, где необходимо четко определить правовой статус лица на различных этапах производства.

Существуют предложения о реформировании института привлечения лица в качестве обвиняемого с заменой на институт уведомления о подозрении.

Таким образом необходимо сделать вывод, что требуется более четкая позиция законодателя по проблемам, связанным с понятием обвиняемого.

Мы полагаем, что решающую роль при привлечении лица в качестве обвиняемого должно играть не субъективное мнение следователя, а норма закона. В связи с этим считаем необходимым дать определение в УПК РФ, что можно считать достаточными доказательствами.

Существуют разные точки зрения относительно классификации условий и оснований привлечения лица в качестве обвиняемого. Их четкое разграничение могло бы способствовать более качественному правоприменению и минимизации процессуальных ошибок.

После вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо предъявить обвинение в установленном законом порядке. Порядок предъявления обвинения регламентирован в ст. 172 УПК РФ.

Мы считаем правильным разъяснять обвиняемому не только его права, но и обязанности, а также последствия их несоблюдения при предъявлении обвинения. Поэтому мы предлагаем следующую редакцию ч. 5 ст. 172 УПК РФ: «следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного

обвинения, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения».

В связи с этим потребуются изменения в ст. 47 УПК РФ, которая не содержит информации по обязанностям обвиняемого.

В рамках данной главы мы воздержались от предложения конкретной редакции, поскольку считаем целесообразным сделать вывод в процессе предметного рассмотрения процессуальных обязанностей обвиняемого в следующей главе.

Завершающим этапом привлечения лица в качестве обвиняемого выступает допрос обвиняемого, предусмотренный ст. 173 УПК РФ. Этот процессуальный акт имеет особое значение, поскольку предоставляет привлекаемому лицу возможность ознакомиться с предъявленным обвинением.

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого содержит в себе три этапа – вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

Глава 2 Права и обязанности обвиняемого в российском уголовном процессе

2.1 Процессуальные права обвиняемого

В соответствии с положениями второй главы Конституции РФ, обвиняемый обладает всеми закрепленными в ней правами и свободами человека и гражданина, включая возможность защиты своих конституционных прав и законных интересов.

Права обвиняемых, указанные в ст. ст. 45-51 Конституции РФ, оказывают значительное влияние на защиту прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Однако особенно важным является право обвиняемого считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором (ч. 1 ст. 49).

Согласно ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть 2).

Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П, «Конституционный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым бремя доказывания предъявленного лицу обвинения лежит на стороне обвинения, предполагает и освобождение обвиняемого от обязанности свидетельствовать против себя самого (статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации)» [52].

Презумпция невиновности также закреплена в ст. 14 УПК РФ.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, ключевым документом, регулирующим процессуальные аспекты уголовного судопроизводства, является УПК РФ. В связи с этим рассмотрим права обвиняемого, регламентированные в УПК РФ.

Особенно важны главы 7 и 10 УПК РФ. Глава 7 определяет участников уголовного судопроизводства и закрепляет права обвиняемого, включая право на защиту и участие адвоката.

Права обвиняемого предусматривает ст. 47 УПК РФ.

По мнению О.В. Желевой «обвиняемый в целях реализации функции защиты наделен широким кругом прав, перечень которых закреплен в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и является открытым» [18, с. 216].

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: «обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется» [73]. Как отмечено в одном из комментариев, «это его право дополнительно обеспечивается правом получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию обвинительного заключения или обвинительного акта» [29, с. 116]. Важно подчеркнуть, что возможность получения копий процессуальных документов, включая постановление о привлечении в качестве обвиняемого, позволяет обвиняемому с первых этапов уголовного преследования быть в курсе всех процессуальных решений по делу и эффективно готовиться к своей защите. Данная гарантия обеспечивает прозрачность уголовного процесса и способствует реализации права на справедливое судебное разбирательство.

«Возражать против предъявленного обвинения, давать показания по предъявленному обвинению» [73] – это право обвиняемого (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В одном из комментариев указано, что «если обвиняемый сам изъявит желание дать показания, следователь обязан его допросить».

С другой стороны, поскольку обвиняемый имеет право отказаться от дачи показаний, никто не вправе заставить его давать показания» [29, с. 118].

Так, согласно Апелляционному постановлению от 13.05.2019 г. по делу № 10-16/2019: «отказ обвиняемого от показаний не может быть истолкован против него, не является даже косвенным подтверждением виновности. Бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Кроме того, показания

обвиняемого имеют юридическую силу, если они даны при строгом соблюдении уголовно-процессуального порядка» [5].

Согласно комментарию к ст. 47 УПК РФ, «если обвиняемый не дает показаний, это еще не значит, что он виноват хоть в чем бы то ни было. Суд не занимается изобличением обвиняемого, и, если признание обвиняемого не подтверждено другими доказательствами, он не вправе направить дело на дополнительное расследование для восполнения доказательственной базы обвинения» [29, с. 118].

«При согласии обвиняемого давать показания ему должно быть разъяснено, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний» (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) [73].

Представление доказательств (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) дает возможность обвиняемому участвовать в формировании доказательственной базы в свою защиту. Это право усиливает позицию защиты в уголовном процессе и позволяет представлять факты, опровергающие обвинение или смягчающие ответственность.

Право обвиняемого заявлять ходатайства (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) также конкретизировано в ст. 119 УПК РФ. Согласно ст. 119 УПК РФ обвиняемый «вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство» [73]. Как разъясняется в комментариях, «имеющими значение для дела являются обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, а также обстоятельства получения доказательств, то есть подтверждающие допустимость или недопустимость собранных доказательств» [29, с. 118-119].

Право давать показания на родном языке или языке, которым владеет обвиняемый (п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), является важной гарантией справедливого судебного разбирательства. Это право обеспечивает

возможность полноценного участия в процессе независимо от языковых барьеров.

Право на переводчика (п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) обеспечивает равный доступ к правосудию для лиц, не владеющих языком. Переводчик предоставляется бесплатно, что делает эту гарантию доступной для всех обвиняемых.

В п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ указано: «обвиняемый вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта» [73].

Так, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 г. № 235-О: «подозреваемый, обвиняемый и их защитник не могут не быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта – за исключением случаев, когда для этого нет объективной возможности, а именно когда подозреваемый, обвиняемый не установлены. Если же органам предварительного расследования конкретное лицо, причастное к преступлению, известно, этому лицу должна быть, во всяком случае, предоставлена возможность реализовать весь комплекс прав, в том числе при производстве судебных экспертиз. Иными словами, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным» [43].

Весь комплекс предоставленных обвиняемому прав и составляет сущность, содержание и практическое воплощение его права на защиту. Без реализации этих прав сама идея справедливого суда теряет смысл, а уголовный процесс превращается в формальную процедуру установления вины, а не в инструмент установления истины и защиты прав личности.

И.А. Насонова утверждает, что «право на защиту является основой всех процессуальных прав, предоставляемых законом подозреваемому и обвиняемому, концентрированным выражением этих прав» [38, с. 32].

Право на защиту в уголовном процессе включает важнейшую гарантию – возможность пользоваться помощью защитника. Данная норма закреплена в п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и обеспечивает обвиняемому своевременную юридическую помощь с первых этапов уголовного преследования.

В ч. 3 ст. 49 УПК РФ конкретизированы положения, когда защитник может участвовать в уголовном деле. Так, в одном из комментариев указано, что «защитник может вступить в дело с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (то есть еще до предъявления обвинения), а в случае задержания – с момента фактического задержания, то есть с момента фактического лишения, задержанного свободы передвижения» [29, с. 119].

Защиту по уголовным делам, как правило, осуществляют адвокаты, но согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ: «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката» [73].

В предусмотренных законом случаях помощь защитника предоставляется обвиняемому бесплатно (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В соответствии с разъяснениями, касающимися обеспечения права на защиту, «если защитник участвует в производстве предварительного следствия по назначению дознавателя, следователя или прокурора, расходы по его участию в деле компенсируются за счет федерального бюджета» [29, с. 119].

Предоставляя обвиняемому право на свидания с защитником, закон особо оговаривает его право «иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности» [73].

В ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ указано: «свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей

видеть их, но не слышать» [79]. Как отмечает М.М. Коблева, «это правило относится не только к сотрудникам мест содержания под стражей, но и к другим должностным лицам правоохранительных органов» [25, с. 26].

В одном из комментариев отмечено, что «поскольку право выбора защитника принадлежит самому обвиняемому, при отказе обвиняемого от защитника следует выяснять, отказывается ли он от помощи любого защитника или только от защитника, предложенного ему дознавателем или следователем» [29, с. 119-120].

Особое внимание стоит уделить праву на обжалование процессуальных действий и решений. Это право позволяет исправлять ошибки на ранних стадиях процесса и обеспечивает возможность защиты своих интересов в вышестоящих инстанциях.

Обвиняемый обладает правом на реабилитацию при его оправдании. Так, М.М. Коблева пишет, что «важным проявлением указанного права является право обвиняемого на возражение против прекращения уголовного дела по основаниям, которые предусмотрены ч. 2 ст. 27 УПК РФ» [25, с. 27].

Реализация прав обвиняемого не связана с их предварительным разъяснением. Тем не менее, как подчеркивается в одном из комментариев, «до тех пор, пока следователем права обвиняемому не разъяснены, он реально использовать их сможет далеко не всегда. Между тем в силу ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [29, с. 117]. Из этого следует, что разъяснение прав является обязанностью органов следствия и дознания, это обеспечивает реализацию принципа правовой определенности. При первом допросе обвиняемому должны быть разъяснены все права, а при последующих допросах без участия защитника повторно разъясняются ключевые права.

В зависимости от процессуального статуса (подозреваемый, подсудимый или осужденный) рассматриваемый субъект уголовно-процессуальных отношений обладает рядом дополнительных прав, которые детально регламентируются соответствующими нормами УПК РФ, включая

право самостоятельно выбирать место при проведении опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ) и право на возврат изъятых в качестве вещественных доказательств предметов (ч. 3 ст. 81 УПК РФ), а также другие процессуальные гарантии, предусмотренные законодательством.

Также значительное влияние на процессуальное положение обвиняемых оказывает Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который определяет юридические и фактические условия содержания под стражей, гарантируя права обвиняемых на достойные условия, доступ к адвокатам и медицинскому обслуживанию. Правила, установленные этим законом, способствуют защите прав обвиняемых и обеспечивают минимизацию возможности произвольного задержания или жестокого обращения.

Процессуальные права обвиняемого не просто юридические нормы, а важнейший инструмент обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве. Их реализация позволяет создать баланс между необходимостью борьбы с преступностью и защитой прав личности, что является основополагающим принципом правового государства.

Итак, сделаем промежуточные выводы.

Российская Федерация уделяет значительное внимание закреплению прав обвиняемых в уголовном процессе. Обвиняемый в целях реализации функции защиты наделен широким кругом прав, основной перечень которых закреплён в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и является открытым.

2.2 Проблемы обеспечения и реализации прав и законных интересов обвиняемого

Обеспечение и реализация прав и законных интересов обвиняемого – одна из ключевых задач уголовного процесса, требующая пристального внимания и комплексного подхода. В этом аспекте можно выделить несколько

основных проблем, которые существенно влияют на возможность полноценной защиты прав обвиняемых.

Одним из наиболее распространенных нарушений прав обвиняемых является нарушение права на защиту, которое может иметь самые разные проявления.

Так, согласно Апелляционному определению Томского областного суда от 14.03.2013 г. № 22-1049/2013 судебная коллегия рассматривала апелляционное представление прокурора, который оспаривал постановление Колпашевского городского суда о продлении испытательного срока условно осужденному Г. на два месяца и возложении на него дополнительной обязанности являться на регистрацию два раза в месяц.

Условно осужденный Г. был признан виновным в совершении преступления и получил условное наказание с испытательным сроком. Начальник уголовно-исполнительной инспекции подал представление о продлении испытательного срока, аргументируя это тем, что осужденный не явился на регистрацию в ноябре 2012 года.

Прокурор справедливо обратил внимание на то, что нарушение сроков уведомления является процессуальным нарушением, которое не может быть устранено в ходе судебного разбирательства. Это нарушение затрагивает конституционное право на защиту и требует безусловной отмены судебного решения.

Прокурор указывал на нарушение уголовно-процессуального закона, а именно на то, что осужденный был уведомлен о судебном заседании менее чем за 14 суток до его проведения, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 399 УПК РФ. В данном случае условно осужденный Г. получил уведомление о судебном заседании, назначенном на 11 января 2013 года, только 28 декабря 2012 года, что является явным нарушением установленного срока. Это ограничивает возможность осужденного подготовиться к защите своих интересов и, следовательно, нарушает его право на защиту.

Важно отметить, что даже при наличии фактических оснований для продления испытательного срока (неявка осужденного на регистрацию), нарушение процессуальных гарантий защиты привело к отмене первоначального решения суда. Это подтверждает приоритет процессуальных гарантий над фактическими обстоятельствами дела в уголовном судопроизводстве.

Судебная коллегия, проверив материалы дела и доводы сторон, согласилась с доводами прокурора о нарушении процессуального закона, удовлетворив апелляционное представление прокурора и отменив постановление суда первой инстанции [4].

Данное дело демонстрирует важность соблюдения процессуальных гарантий защиты и показывает, что даже незначительные, на первый взгляд, нарушения процессуальных сроков могут привести к отмене судебных решений. Это служит напоминанием о необходимости строгого следования нормам уголовно-процессуального законодательства всеми участниками уголовного судопроизводства.

Проблема нарушения прав обвиняемого на защиту одна из ключевых в современной юридической практике. Важно понимать, что эти нарушения часто имеют комплексный характер и зависят от множества факторов, среди которых ключевую роль играет участие защитника в уголовном процессе.

Во-первых, нарушения могут возникать на этапе выбора защитника. Нередко обвиняемые сталкиваются с давлением или манипуляциями при подборе адвоката, что приводит к назначению некомпетентного или заинтересованного лица. В таких случаях нарушается основополагающий принцип – право на квалифицированную юридическую помощь.

Во-вторых, в процессе расследования защитник может ненадлежащим образом исполнять свои обязанности. Это может выражаться в формальном отношении к делу, отсутствии должной подготовки к судебным заседаниям, несвоевременном предоставлении необходимой документации или просто в отсутствии защитника на ключевых процессуальных действиях.

Е.А. Мажогина обращает внимание на то, что «самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав может быть неэффективной, некачественной, и не может гарантировать ему полную защиту, так как у большинства данных лиц нет юридического образования и опыта работы в данной сфере» [34, с. 262].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 г. по делу № 77-58/2020 было установлено, что суд апелляционной инстанции ограничился лишь мнением осужденного Г. о возможности рассмотрения дела без участия адвоката, при этом не выяснил причин отказа от защиты, не принял мотивированного решения о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие защитника и фактически лишил обвиняемого права на квалифицированную юридическую помощь [23].

Особенно важно отметить, что отказ от защитника должен быть не только добровольным, но и осознанным. Суд обязан установить, понимает ли обвиняемый последствия такого отказа.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 г. по делу № 28-П по делу К. отмечается, что «любое ограничение желания обвиняемого защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели» [51].

Другим нарушением права обвиняемого на защиту, связанного с участием защитника, является ситуация, когда свидания защитнику с обвиняемым, находящимся под стражей, предоставляются лишь по предъявлению разрешения от следователя или суда. В этой связи в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2001 г. по делу № 14-П указано следующее: «выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в

уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле» [53].

Подобные ограничения могут привести к серьезным последствиям. Во-первых, они затрудняют подготовку к защите, так как адвокат не может своевременно получить необходимую информацию от подзащитного. Во-вторых, нарушается принцип конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом, что является обязательным условием эффективной защиты. В-третьих, такие ограничения могут привести к затягиванию процесса и снижению его качества.

Нарушением права обвиняемого на защиту также является случай, когда защиту осуществляет адвокат иностранного государства, не получивший статус адвоката в соответствии с законом РФ.

Так, согласно Апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2014 г. по делу № 14-АПУ14-3 судебная коллегия рассматривала апелляционные жалобы С. и его защитника Р. на постановление Воронежского областного суда от 8 ноября 2013 года. В этом постановлении была оставлена без удовлетворения жалоба С. о признании незаконным постановления заместителя Генерального прокурора РФ о его выдаче для уголовного преследования в Республику Казахстан.

В данном деле мы видим яркий пример того, как нарушение базовых процессуальных гарантий может привести к отмене судебного решения. Особенно важно отметить, что речь идет о процедуре экстрадиции, где право на защиту приобретает особое значение, поскольку от этого зависит судьба человека и его дальнейшее пребывание в другой юрисдикции.

С. и его защитник Р. утверждали, что судебное решение нарушает международные договоры и Конституцию РФ. Прокурор поддержал первоначальное решение суда, просил оставить его без изменения.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае имело место двойное нарушение права на защиту: во-первых, отсутствие обеспечения участия квалифицированного защитника, и, во-вторых, допуск к участию в деле лица,

не имеющего права осуществлять адвокатскую деятельность на территории РФ. Это создало ситуацию, при которой обвиняемый фактически был лишен возможности получить квалифицированную юридическую помощь.

Судебная коллегия установила, что в процессе рассмотрения дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а именно:

- суд не обеспечил участие защитника С. в процессе выдачи, что является обязательным согласно ст. 51 УПК РФ;
- защитник Р. не имел статуса адвоката в России, что нарушает закон об адвокатской деятельности и адвокатуре. Это обстоятельство делает его участие в деле неправомерным.

Данные нарушения являются существенными, поскольку лишают обвиняемого возможности полноценной защиты своих прав и законных интересов. Особенно важно отметить, что это произошло при рассмотрении вопроса о выдаче иностранному государству, где право на защиту имеет первостепенное значение.

Постановление Воронежского областного суда было отменено, и дело направлено на новое судебное рассмотрение. Суду было предписано устранить выявленные нарушения и проверить доводы апелляционных жалоб [2].

Другим примером нарушения права на защиту является ситуация, когда подсудимому не предоставляется достаточное время для подготовки к прениям и последнему слову, а также отказано в консультациях с адвокатом.

Так, согласно Апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2013 г. по делу № 78-АПУ13-28 право обвиняемого на защиту было нарушено по нескольким ключевым моментам:

Подсудимый М. заявил о необходимости выделения ему достаточного времени для подготовки к судебным прениям. Суд же предоставил только один час для подготовки без возможности консультации с защитником.

Подобное ограничение времени на подготовку к прениям является грубым нарушением права на защиту, поскольку лишает обвиняемого возможности полноценно подготовиться к изложению своей позиции и аргументации. Отсутствие же возможности проконсультироваться с защитником делает это нарушение еще более существенным, так как подрывает саму суть квалифицированной юридической помощи.

В суде подсудимый М. просил разрешить консультацию с адвокатом перед прениями и последним словом. Суд отклонил ходатайства, лишив его возможности получить правовую помощь и подготовиться к защите.

Отказ в предоставлении консультаций с защитником является прямым нарушением принципа конфиденциальности общения между адвокатом и подзащитным, что делает невозможным эффективную защиту интересов обвиняемого. Это особенно важно в контексте судебных прений и последнего слова, где каждое высказывание может иметь существенное значение для исхода дела.

М. также указывал на то, что ему не было предоставлено время для ознакомления с некоторыми материалами уголовного дела, что является важным аспектом подготовки к защите.

Недопуск к материалам дела существенно ограничивает возможности защиты, поскольку обвиняемый лишается возможности полноценно изучить доказательства, представленные стороной обвинения, и подготовить контраргументы. Это нарушение напрямую влияет на качество защиты и может привести к несправедливому судебному решению.

Суд не учел доводы защиты о недопустимости некоторых доказательств и не провел их надлежащую оценку. В частности, показания, данные в ходе предварительного следствия, были использованы без должного анализа их допустимости.

Отсутствие должной оценки доказательств является существенным нарушением, поскольку подрывает принцип состязательности процесса и

лишает сторону защиты возможности оспорить доказательства обвинения. Это напрямую влияет на справедливость судебного разбирательства.

Суд также отклонил ходатайства стороны защиты об исследовании дополнительных доказательств, которые могли бы подтвердить невиновность М.

Отказ в исследовании дополнительных доказательств ограничивает право на защиту и может привести к необъективному рассмотрению дела. Это особенно важно в случаях, когда представленные доказательства могут существенно повлиять на исход дела.

Судебная коллегия отметила, что председательствующий судья не оценил доводы стороны защиты и не опроверг их. Это также указывает на нарушение процессуальных норм, что в свою очередь влияет на справедливость судебного разбирательства.

Отсутствие должной оценки доводов защиты является нарушением принципа равноправия сторон и может привести к принятию необъективного решения. Это подрывает доверие к судебной системе и нарушает фундаментальное право на справедливое судебное разбирательство.

В связи с вышеуказанными нарушениями, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что право М. на защиту было существенно нарушено, что повлияло на законность и обоснованность приговора. В результате, приговор был отменен, и дело направлено на новое судебное разбирательство [3].

Также нарушением права на защиту представляет ситуация, когда защитник имеет личный интерес в исходе дела или находится в зависимых отношениях с другими участниками процесса. В таких случаях нарушается принцип независимости защиты, что прямо влияет на возможность реализации прав обвиняемого.

Важно понимать, что конфликт интересов может возникнуть не только в случае прямой финансовой заинтересованности адвоката, но и при наличии

иных обстоятельств, создающих реальную или потенциальную возможность влияния на его профессиональную независимость и объективность.

В частности, согласно Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2011 г. по делу № 30-О11-18 осужденный А. был признан виновным в совершении ряда тяжких преступлений. В кассационной жалобе адвокат осужденного указал на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, на нарушение п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, который запрещает защитнику участвовать в деле, если он ранее или одновременно оказывает юридическую помощь лицу с противоположными интересами.

Подобные нарушения подрывают доверие к правосудию и могут привести к искажению истины по делу. Когда адвокат защищает интересы нескольких лиц с противоречивыми позициями, он объективно не может обеспечить полноценную защиту каждому из них.

А. и Г. являлись фигурантами по крупному уголовному делу. Один из участников Г. был ранее подзащитным адвоката М. При этом Г. давал изобличающие показания против А., что свидетельствует о противоречии интересов между ними. Несмотря на это, адвокат М. также защищала А. на предварительном следствии и в суде.

Особенно опасным является ситуация, когда адвокат, защищая интересы одного обвиняемого, одновременно получает информацию, которая может быть использована против другого его подзащитного. Это создает неразрешимый этический конфликт и нарушает профессиональные обязанности адвоката.

В приговоре в качестве доказательства виновности А. использованы показания Г., данные при участии того же адвоката М. Адвокат М. продолжала защищать А., несмотря на то что уже представляла интересы Г., который давал показания против А. Это нарушение стало причиной того, что А. не получил надлежащую защиту, так как адвокат была связана конфликтом интересов и не могла действовать в его интересах.

Наличие конфликта интересов у защитника может привести к тому, что он будет вынужден выбирать между интересами разных подзащитных, что неизбежно приведет к нарушению прав одного из них.

Показания Г. использовались как доказательство виновности А., что ставило под сомнение их достоверность, учитывая, что адвокат защищала обоих.

В подобных ситуациях суд обязан своевременно выявлять наличие конфликта интересов и принимать меры к его устранению, в том числе путем отстранения адвоката от участия в деле.

Судебная коллегия признала, что участие адвоката М. в деле А. было незаконным. Это существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства повлияло на законность судебного разбирательства. Суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение, указав, что право А. на защиту было нарушено из-за конфликта интересов защитника [42].

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», обращается внимание судов на то, что «по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ, отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (часть 3 статьи 389.26 УПК РФ)» [55].

Таким образом, мы приходим к выводу, что одним из самых распространенных нарушений в практике является нарушение права обвиняемого на защиту. В связи этим необходимо закрепление новых прав, связанных с обеспечением права обвиняемого на защиту.

Мы видим правовой пробел обеспечения права обвиняемого на защиту в том, что в уголовно-процессуальном законодательстве не обеспечено реальное равенство сторон в процессе доказывания. Так, Е.А. Мажогина

отмечает, что «в большинстве случаев складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, в ст. ст. 15, 244 УПК РФ предусмотрено осуществление уголовного судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон, но фактически данным нормам предан декларативный характер. Реальное обеспечение реализации права на доказывание и оценку доказательств для стороны защиты не предусмотрено» [34, с. 263]. Так, в Кассационном определении Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 г. по делу № 77-52/2019 суд первой инстанции не исследовал многие ключевые доказательства, включая сообщение от 3 августа 2018 года, которое было положено в основу обвинения. Адвокат С. не имел возможности полноценно участвовать в судебном разбирательстве и оценить доказательства, что является серьезным нарушением [22]. Право адвоката на оценку доказательств позволило бы значительно усилить защиту прав обвиняемого и обеспечить реальное равноправие сторон в процессе доказывания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» указано: «в соответствии с подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него» [54]. В этой связи мы считаем, что в Конституции РФ и УПК РФ необходимо дополнительно закрепить право обвиняемого на допрос свидетельствующего против него лица.

Законодательное закрепление права обвиняемого на допрос свидетельствующего против него лица существенно усилит его процессуальные гарантии. Обвиняемый получит реальную возможность непосредственно задавать вопросы свидетелям обвинения и, в случае

несогласия с их показаниями, публично излагать свои возражения, что в конечном итоге будет способствовать более полному и объективному рассмотрению уголовного дела.

Такое право, позволит не только проверить достоверность показаний свидетелей, но и выявить возможные противоречия, предвзятость или мотивы для дачи ложных показаний, что особенно важно в случаях, когда доказательства обвинения строятся преимущественно на словесных показаниях.

Итак, сделаем промежуточные выводы.

Несмотря на существующий обширный перечень прав обвиняемого, закрепленный в УПК РФ, мы считаем, что защита прав обвиняемых в уголовном процессе требует дополнительных мер законодательного регулирования.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в ст.17 УПК РФ, закрепив право адвоката на оценку доказательств: «адвокат также имеет право оценивать доказательства наравне с другими участниками процесса». Это усилит защиту прав обвиняемого и сделает уголовный процесс более справедливым.

Мы считаем правильным дополнить ст. 49 Конституции РФ пунктом о праве обвиняемого на допрос свидетелей: «каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право лично допрашивать свидетелей, которые дают показания против него, с возможностью задавать им вопросы и получать ответы в условиях, обеспечивающих полное и объективное выяснение обстоятельств дела».

Потребуется внесение изменений и в УПК РФ. В связи с этим мы предлагаем следующий новый пункт в ч. 4 ст. 47 УПК РФ: «обвиняемый вправе:

- участвовать в допросе свидетелей обвинения, представлять свои вопросы для их допроса и получать ответы на них, а также заявлять

ходатайства о вызове дополнительных свидетелей в порядке, установленном настоящим Кодексом».

2.3 Процессуальные обязанности обвиняемого

Отсутствие прямого перечня обязанностей обвиняемого в законе не свидетельствует об их юридической неопределенности или отсутствии, а лишь указывает на то, что эти обязанности не вынесены в отдельную норму, а распределены по различным статьям и главам УПК РФ.

Д.В. Емельянов утверждает, что обязанности обвиняемого «находятся среди положений уголовно-процессуального закона, которые регламентируют:

- общие условия производства дознания и предварительного следствия (гл. 21 УПК РФ);
- общие условия судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ);
- меры уголовно-процессуального принуждения (разд. IV УПК РФ);
- процессуальный порядок производства предварительного следствия (гл. 22 УПК РФ);
- процессуальный порядок производства судебного следствия (гл. 37 УПК РФ) и др.» [17, с. 125].

Большинство обязанностей, как считает А.С. Стройкова, «разбросаны по тексту в различных разделах УПК РФ» [65, с. 152].

Лишь небольшое количество ученых рассматривает обязанности обвиняемого согласно действующему УПК РФ.

Мы считаем, что незначительное количество исследований, касающихся обязанностей обвиняемого, обусловлено тем, что они не собраны в одном месте кодекса, что создает определенные трудности для их системного изучения.

Несмотря на определенные трудности, некоторые авторы пытаются систематизировать обязанности обвиняемого. Рассмотрим последовательно

мнения ученых, касающиеся обязанностей обвиняемого согласно действующему УПК РФ.

Д.В. Емельянов считает, что «содержащиеся в ст. 97 УПК РФ общие основания для избрания обвиняемому любой меры пресечения обязывают данного субъекта уголовно-процессуальных отношений не препятствовать производству по уголовному делу» [17, с. 125].

По смыслу содержания ст. 97 УПК РФ, как считает Е.С. Марченко, «можно сделать вывод о том, что обвиняемому запрещается: скрываться от органов дознания предварительного следствия и суда, заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу» [36, с. 105].

Особого внимания заслуживает обязанность соблюдать избранную меру пресечения (глава 13 УПК РФ). Это не просто ограничение свободы, а проявление уважения к закону и доверию со стороны государства. Соблюдение условий меры пресечения демонстрирует готовность обвиняемого к конструктивному взаимодействию с правосудием и его добросовестность.

После письменного соглашения о подписке о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) и обязательства о явке (с. 112 УПК РФ), по мнению Д.В. Емельянова, у обвиняемого появляется обязанность «не покидать свое место жительства без соответствующего на то разрешения судебно-следственных органов, информировать их об изменении постоянного или временного места жительства, своевременно реагировать на вызов дознавателя, следователя или суда» [17, с. 125].

«При личном поручительстве (ст. 103 УПК РФ), наблюдении командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотре за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)» [39, с. 163], как отмечает Е.А. Николотов, к обвиняемому предъявляются аналогичные требования, указанные в ст. 102 УПК РФ.

Однако Е.А. Николотов считает, что «имеются лишь косвенные подтверждения, что на обвиняемом все-таки лежит обязательность в действующем процессуальном законе» [39, с. 158], которые указаны в ст. 102 и 112 УПК РФ.

Не решает проблемы, на взгляд Е.А. Николотова, «положение, закрепленное в ч. 1 ст. 188 УПК РФ, устанавливающее обязанность явки в назначенный срок лица, вызываемого на допрос, поскольку это положение не может быть распространено на все процессуальные и следственные действия» [39, с. 159].

Е.А. Николотов предлагает «вернуться к текстуальному закреплению в законе требования, составляющего содержание обязанности обвиняемого являться в установленный срок по вызову органов, осуществляющих уголовное преследование, и в суд» [39, с. 159].

Е.С. Марченко указывает, что «в соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ обвиняемый обязан исполнять требования, связанные с внесением залога» [36, с. 105]. Автор полагает, что «по смыслу ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог берется государством в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу» [36, с. 105], что указывает на обязанность обвиняемого соблюдать данные требования.

По мнению Д.В. Емельянова, «в случае избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста обвиняемый может быть обязан судом не покидать пределы своего жилища, не общаться с определенным кругом лиц, не использовать информационно-телекоммуникационные средства связи, не отправлять и не получать почтово-телеграфные оповещения (ст. 107 УПК РФ)» [17, с. 125].

По смыслу п. 14 ст. 108 УПК РФ, как отмечает Е.С. Марченко, «обвиняемый, содержащийся под стражей, обязан выполнять требования

Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» [36, с. 105].

По мнению Д.В. Емельянова, «при наложении ареста на имущество обвиняемый не должен его отчуждать (ст. 115 УПК РФ)» [17, с. 125].

Д.В. Емельянов считает, что обвиняемый не вправе «разглашать данные предварительного расследования в случае предупреждения об этом дознавателем или следователем в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ» [17, с. 125]. Однако, как отмечает Е.С. Марченко, «имеются некоторые исключения из общего правила, неразглашение не касается защитников обвиняемых в том смысле, что обвиняемый имеет право сообщать защитнику любые сведения, касающиеся обстоятельств следствия и предъявленного обвинения» [36, с. 106].

Е.С. Марченко пишет, что «в соответствии с ч. 2 ст. 179 и ст. 290 УПК РФ обвиняемый, может быть подвергнут освидетельствованию. На основании положений ст. ст. 195-196, 203 УПК РФ обвиняемый, может пройти через процедуры, связанные с производством судебных экспертиз» [36, с. 106]. По мнению И.С. Склярской, «если в отношении обвиняемого вынесено решение о помещении в стационар для производства судебной экспертизы в соответствии с требованиями ст. 203 УПК РФ, то он обязан подчиниться» [62, с. 22]. В связи с этим Е.С. Марченко приходит к выводу, что «обвиняемый имеет своей обязанностью исполнять требования о порядке освидетельствования и проведения судебных экспертиз» [36, с. 106].

В частности, как отмечает И.С. Склярская, при выполнении требований должностных лиц об участии в следственных действиях и соблюдении порядка их проведения обвиняемый обязан подвергаться «личному обыску (ст. 184 УПК РФ), представлять образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ)» [62, с. 22].

Однако, Е.С. Марченко считает, что «из содержания ст. 202 УПК РФ нельзя сделать вывод о том, что дача образцов для сравнительного исследования – есть обязанность обвиняемого» [36, с. 106]. Автор полагает,

что «с учетом смыслового содержания данной статьи речь в ней ведется лишь о праве следователя на проведение данного следственного действия и о запрете применения опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и здоровье методов проведения изъятия образцов для сравнительного исследования» [36, с. 106].

Следует согласиться с мнением О.В. Желевой о том, что обвиняемый, согласно ст. 202 УПК РФ обязан «не противодействовать отобранию у него образцов, необходимых для сравнительного анализа» [18, с. 217].

Именно такая формулировка данной обязанности, по нашему мнению, наиболее точно отражает правовой статус обвиняемого в данном процессуальном действии. Она учитывает баланс между правами обвиняемого и необходимостью обеспечения эффективного расследования.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ «обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым» [73]. В связи с этим О.В. Желева относит к обязанностям обвиняемого «присутствовать в судебном заседании или при производстве процессуальных действий, если участие в таковых признано обязательным законом или органами, осуществляющими уголовное преследование, или судом (ч. 1 ст. 247 УПК РФ)» [18, с. 217]. По смыслу ч. 4 ст. 247 УПК РФ, как отмечает Е.С. Марченко, «подсудимый вправе не явиться в судебное заседание, однако при этом на него возложена обязанность – заявить письменное ходатайство» [36, с. 106].

Е.А. Николотов пишет, что на подсудимого, статус которого может принять обвиняемый, «также как и на других участников судебного заседания возлагается обязанность соблюдать его порядок. При этом он должен подчиняться законным распоряжениям председательствующего и требованиям судебного пристава (ст. 253, 257)» [39, с. 162].

По мнению Д.В. Емельянова обвиняемый также не вправе «нарушать порядок в судебном заседании и не подчиняться распоряжениям председательствующего или судебного пристава (ст. 258 УПК РФ) и др.» [17, с. 125].

И.С. Складорова считает, что «обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, обязан его соблюдать (ст. 317.1-317.9 УПК РФ)» [62, с. 22].

Е.А. Николотов утверждает, что «судебное решение, согласно ч. 2 ст. 392 УПК РФ, обладает свойством обязательности. Последняя может быть обеспечена и с помощью уголовно-правовых санкций (ст. 315 УПК РФ). На обвиняемом в свете сказанного лежит обязанность подчиняться судебному решению (постановлению, определению)» [39, с. 162].

Отсутствие четкого и систематизированного перечня обязанностей обвиняемого создает правовую неопределенность. Решение этой проблемы может существенно повысить эффективность уголовного процесса.

Итак, сделаем промежуточные выводы:

Несмотря на отсутствие в статье 47 УПК РФ прямого и исчерпывающего перечня обязанностей обвиняемого, их содержание и объем можно выявить путем анализа различных норм уголовно-процессуального законодательства.

Обязанности обвиняемого, как правило, распределены по разным разделам и главам УПК РФ, что затрудняет их систематическое изучение и восприятие.

2.4 Проблемные аспекты правовой регламентации процессуальных обязанностей обвиняемого

Процессуальные обязанности обвиняемого закреплены в уголовно процессуальном законодательстве, однако их реализация на практике нередко сталкивается с определенными трудностями. Как отмечалось в предыдущем параграфе, в УПК РФ отсутствует единый перечень обязанностей обвиняемого. Отсутствие четкой и систематизированной регламентации обязанностей создает ряд сложностей как для самих обвиняемых, так и для правоохранительных органов и судов.

Так, О.В. Желева приходит к выводу, что «при отсутствии единого перечня обязанностей поведение обвиняемого фактически не содержит конкретных пределов, что может вызвать произвол как со стороны обвиняемого, который решает, что вовсе не обладает обязанностями и может совершать любые действия в свою защиту, так и со стороны государственных органов и должностных лиц, оценивающих такой подход законодателя как возможность установления в интересах расследования любых обязанностей для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование» [18, с. 217].

В связи отсутствием перечня обязанностей у обвиняемого, имеет место факт злоупотребления привлекаемым лицом своими правами. Этому мнению придерживается ряд ученых [1, с. 29], [18, с. 217], [20, с. 339], [41, с. 110].

Не беспредельность осуществления прав и свобод человека и гражданина закреплена в Конституции РФ. Так, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ провозглашено: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [30], а в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указано: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [30].

При этом УПК РФ не содержит ограничений прав обвиняемого. Однако, в п. 3 ст. 217 УПК РФ указано: «если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела» [73].

Средствами предупреждения возникновения ситуации злоупотребления обвиняемым правом, как отмечает О.В. Желева, «могли бы явиться

соответствующие законодательные положения, устанавливающие запрет на злоупотребление правом и меры реагирования на его совершение» [18, с. 219].

Мы полагаем, что необходимо указать данную норму в УПК РФ, чтобы она четко определила границы применения прав обвиняемого и предотвратила возможные злоупотребления.

Как отмечалось в предыдущей главе, действующий порядок предъявления обвинения предусматривает разъяснение только прав обвиняемого.

Л.Л. Кожевников и Л.В. Лобанова указывают, что «среди лиц, которым суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять их права, обязанности и ответственность упомянуты подозреваемый и обвиняемый» [26, с. 109].

Это регламентировано в ч. 1 ст. 11 УПК РФ: «суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав» [73]. Однако, как было указано в предыдущей главе, согласно действующей редакции ст. 172 УПК РФ при предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому только «его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса» [73].

Мы видим противоречие в УПК РФ, касающееся разъяснения обязанностей обвиняемого. Так, М.А. Овчинников приходит к выводу, что «следователь как представитель государства подробным образом объясняет права нового статуса гражданина, но при этом не уполномочен разъяснить обязанности» [41, с. 109].

Мы считаем, что подобный подход создает дисбаланс в правовом регулировании и может приводить к непониманию обвиняемым своих обязательств перед законом.

Данный правовой феномен имеет глубокие исторические корни. В советский период уголовного процесса акцент делался именно на правах участников процесса, что было обусловлено общей идеологией построения правового государства.

В связи с этим интересным представляется опыт стран постсоветского пространства по указанию обязанностей обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве, так как вплоть до распада Советского союза все страны подчинялись действию УПК РСФСР 1960 г., где обязанности обвиняемого не были указаны единым перечнем.

Как отмечают Л.Л. Кожевников и Л.В. Лобанова, «перечня обязанностей обвиняемого не было также и в предыдущих уголовно-процессуальных законах России» [26, с. 109].

Например, в ст. 65 УПК Республики Казахстан, законодатель также не указывает обязанности обвиняемого [71]. По аналогии с УПК РФ они остаются не закрепленными в отдельной статье.

Минимальный набор требований к обвиняемому предъявляет, например, Республика Беларусь. Так, согласно ч. 4 ст. 43 УПК Республики Беларусь «обвиняемый обязан:

- являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;
- подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;
- участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс» [70].

Наиболее подробно рассмотрен вопрос обязанностей обвиняемого по нашему мнению законодателями Республики Узбекистан (ст. 46 УПК Республики Узбекистан) [72] и Кыргызской Республики (ч. 3, 4 ст. 46 УПК Кыргызской Республики) [69].

Например, согласно ст. 46 УПК Республики Узбекистан обвиняемый обязан: «выполнять требования, обусловленные избранной ему мерой пресечения» [72].

Такая редакция способна объединить в одну функциональную группу все обязанности обвиняемого в УПК РФ, связанные с мерой пресечения.

Данная редакция имеет ряд преимуществ, потому что создает единый механизм контроля за соблюдением обвиняемым требований, связанных с мерой пресечения.

Редакция «не препятствовать исполнению постановлений дознавателя, следователя, прокурора и определений суда об освидетельствовании, отобрании образцов для экспертного исследования, помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы и других процессуальных решений, предусмотренных настоящим Кодексом» [72], указанная в ст. 46 УПК Республики Узбекистан, способна объединить в одну функциональную группу все обязанности обвиняемого в УПК РФ, связанные с исполнением данных процессуальных действий.

Такая обобщающая редакция имеет ряд существенных преимуществ, потому что систематизирует обязанности обвиняемого, связанные с процессуальными действиями, необходимыми для полноценного и объективного расследования. Промедление в таких процессуальных действиях, как отмечает Е.А. Николотов, «может привести к утрате доказательной информации вследствие действий лица, направленных на уничтожение следов преступления, а иногда особых примет» [39, с. 160].

Мы считаем, что препятствия или отказ обвиняемого от освидетельствования, личного обыска, судебной экспертизы и забора образцов для сравнительного анализа могут быть связаны с желанием обвиняемого затянуть сроки и усложнить процедуру расследования.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Так, согласно Решению мирового судьи Судебного участка № 49 Почепского района Брянской области от 15.08.2017 г. по делу 5-588/2017

обвиняемый С. отказался от обязательной дактилоскопической процедуры, что привело к необходимости проведения дополнительных процессуальных мероприятий.

Это решение привело к возникновению ряда процессуальных сложностей. Первоначально следователю пришлось задействовать в процессе участкового уполномоченного, чтобы должным образом зафиксировать факт отказа в официальном протоколе. После этого собранные материалы были переданы в суд для решения вопроса об административной ответственности обвиняемого за нарушение установленного порядка.

Примечательно, что несмотря на первоначальное сопротивление и уклонение от процедуры, дактилоскопирование все же было проведено. Однако этот процесс затянулся на значительное время по сравнению с запланированным графиком. Более того, для реализации данной процедуры потребовалось привлечение дополнительных участников, не имеющих прямого отношения к основному расследованию уголовного дела [57].

Этот случай наглядно демонстрирует, как процессуальные особенности могут усложнять расследование, когда участники процесса проявляют неуважение к установленным процедурам. Хотя в итоге цель была достигнута, сам процесс оказался более трудоемким и длительным, чем это предполагалось изначально. Это подчеркивает важность соблюдения процедурных норм и необходимость оперативного выполнения обязательных действий всеми участниками процесса.

Отсутствие обязанности обвиняемого участвовать в процессуальных действиях мешает расследованию, приводит к затягиванию сроков и требует дополнительных ресурсов, снижая эффективность уголовного судопроизводства.

Интересной представляется редакция в ч. 4 ст. 46 УПК Кыргызской Республики, в которой указано: «обвиняемый имеет также другие права и несет другие обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом» [69]. Это позволило законодателю Кыргызской Республики указать основной перечень

обязанностей обвиняемого в ч. 3 ст. 46 УПК Кыргызской Республики, при этом оставляя возможность вносить дополнительные обязанности в уголовно-процессуальное законодательство без изменений ст. 46 УПК Кыргызской Республики.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, мы считаем, что необходимо закрепить в ст. 47 УПК РФ основные обязанности обвиняемого, относящиеся ко всем стадиям уголовного процесса. Этому мнения придерживается и ряд ученых [17, с. 125], [27, с. 239], [41, с. 110], [62, с. 21]. Следует согласиться с мнением Е.С. Марченко о том, что «более целесообразным и оптимальным является вариант, по которому в УПК РФ на законодательном уровне включается норма, в которой перечислены статьи УПК, содержащие обязанности обвиняемого. Данный вариант позволит не только избежать существенных изменений УПК, но и в дальнейшем дозировано вводить необходимые дополнения или производить необходимые исключения из перечня обязанностей» [36, с. 106]. Оптимальным решением будет поэтапное введение перечня обязанностей с возможностью последующей корректировки на основе практики и анализа эффективности новых норм.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Российская Федерация уделяет значительное внимание закреплению прав обвиняемых в уголовном процессе. Обвиняемый в целях реализации функции защиты наделен широким кругом прав, основной перечень которых закреплен в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и является открытым.

Несмотря на существующий обширный перечень прав обвиняемого, закрепленный в УПК РФ, мы считаем, что защита прав обвиняемых в уголовном процессе требует дополнительных мер законодательного регулирования.

Мы предлагаем закрепить право адвоката на оценку доказательств, внося дополнение в ст. 17 УПК РФ: «адвокат также имеет право оценивать

доказательства наравне с другими участниками процесса». Это усилит защиту прав обвиняемого и сделает уголовный процесс более справедливым.

Мы предлагаем также дополнить ст. 49 Конституции РФ пунктом о праве обвиняемого на допрос свидетелей: «каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право лично допрашивать свидетелей, которые дают показания против него, с возможностью задавать им вопросы и получать ответы в условиях, обеспечивающих полное и объективное выяснение обстоятельств дела».

Потребуется внесение изменений и в УПК РФ. В связи с этим мы предлагаем следующий новый пункт в ч. 4 ст. 47 УПК РФ: «обвиняемый вправе:

- участвовать в допросе свидетелей обвинения, представлять свои вопросы для их допроса и получать ответы на них, а также заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Несмотря на отсутствие в статье 47 УПК РФ прямого и исчерпывающего перечня обязанностей обвиняемого, их содержание и объем можно выявить путем анализа различных норм уголовно-процессуального законодательства.

Обязанности обвиняемого, как правило, распределены по разным разделам и главам УПК РФ, что затрудняет их систематическое изучение и восприятие.

Мы полагаем, что необходимо дополнить процедуру предъявления обвинения обязательным разъяснением не только прав, но и обязанностей обвиняемого, а также последствий их несоблюдения. Новая редакция ст. 172 УПК РФ была предложена нами в предыдущей главе. Процессуальная фиксация данного момента должна быть четко регламентирована. Предлагаемая редакция части 5 статьи 172 УПК РФ предусматривает удостоверение факта разъяснения прав и обязанностей подписями всех участников процедуры – обвиняемого, его защитника и следователя, с указанием точного времени и даты предъявления обвинения. Мы считаем, что

необходимо указать в УПК РФ запретный характер на злоупотребление правом. Мы предлагаем внести в новую редакцию ст. 47 УПК РФ следующий пункт: «обвиняемый обязан осуществлять свои права добросовестно, не допуская действий, направленных на злоупотребление процессуальными правами в любой форме».

Мы предлагаем новую редакцию ст. 47 УПК РФ с основным перечнем обязанностей обвиняемого: «обвиняемый обязан:

- не скрываться от дознания, предварительного следствия или суда в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;
- не продолжать заниматься преступной деятельностью в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;
- не угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, не уничтожать доказательства и не препятствовать производству по уголовному делу каким-либо иным способом в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;
- выполнять требования, обусловленные избранной ему мерой пресечения, в соответствии с настоящим Кодексом;
- не разглашать данные предварительного расследования в соответствии с частью первой статьи 161 настоящего Кодекса;
- не препятствовать исполнению постановлений дознавателя, следователя, прокурора и определений суда об освидетельствовании, отобрании образцов для экспертного исследования, помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы и других процессуальных решений, предусмотренных настоящим Кодексом;
- присутствовать на судебном разбирательстве в соответствии со статьей 247 настоящего Кодекса;

- соблюдать регламент судебного заседания в соответствии со статьей 257 настоящего Кодекса;
- исполнять вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда в соответствии со статьей 392 настоящего Кодекса;
- осуществлять свои права добросовестно, не допуская действий, направленных на злоупотребление процессуальными правами в любой форме.

Обвиняемый несет также другие обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

При неисполнении своих обязанностей обвиняемый может быть привлечен к ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом».

А также предлагаем новую редакцию ч. 6 ст. 47 УПК РФ: «при первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные настоящей статьей. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права и обязанности...».

Данная редакция статьи 47 УПК РФ создаст баланс между правами и обязанностями обвиняемого, что соответствует принципам справедливого судопроизводства. Четкое закрепление обязанностей и последствий их неисполнения позволит повысить эффективность уголовного процесса и обеспечить соблюдение законных интересов всех участников судопроизводства.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

После изучения развития законодательства о статусе обвиняемого можно выделить четыре основных этапа:

Первый этап – от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Второй этап – от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.

Третий этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.

Четвертый этап – от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

Первые нормы о привлечении лица в качестве обвиняемого появились в Уставе уголовного судопроизводства.

В 1898 году определением Высшего дисциплинарного присутствия Сенат введено понятие обвиняемого.

УПК РСФСР 1922 года закрепил порядок предъявления обвинения.

УПК РСФСР 1960 года разграничил статусы подозреваемого и обвиняемого, закрепив право на защиту.

Противоречия между УПК РСФСР 1960 года и Конституцией РФ 1993 года привели к принятию УПК РФ 2001 года, где впервые был закреплён принцип презумпции невиновности.

Несмотря на то, что УПК РФ 2001 года был принят только спустя 10 лет после распада СССР, он не стал обладать системным единством и претерпевал изменения как на этапе его вступления, так и изменяется по настоящее время.

Мы считаем, что понятие обвиняемого, даваемое в ч. 1 ст. 47 УПК РФ, раскрыто не полностью, что создает разночтения и дискуссии в научных кругах. В частности, неясность возникает при рассмотрении дел у мирового

судьи, где необходимо четко определить правовой статус лица на различных этапах производства.

Существуют предложения о реформировании института привлечения лица в качестве обвиняемого с заменой на институт уведомления о подозрении.

Таким образом необходимо сделать вывод, что требуется более четкая позиция законодателя по проблемам, связанным с понятием обвиняемого.

Мы полагаем, что решающую роль при привлечении лица в качестве обвиняемого должно играть не субъективное мнение следователя, а норма закона. В связи с этим считаем необходимым дать определение в УПК РФ, что можно считать достаточными доказательствами.

Существуют разные точки зрения относительно классификации условий и оснований привлечения лица в качестве обвиняемого. Их четкое разграничение могло бы способствовать более качественному правоприменению и минимизации процессуальных ошибок.

После вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо предъявить обвинение в установленном законом порядке. Порядок предъявления обвинения регламентирован в ст. 172 УПК РФ.

Мы считаем правильным разъяснять обвиняемому не только его права, но и обязанности, а также последствия их несоблюдения при предъявлении обвинения. Поэтому мы предлагаем следующую редакцию ч. 5 ст. 172 УПК РФ: «следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения».

В связи с этим потребуются изменения в ст. 47 УПК РФ, которая не содержит информации по обязанностям обвиняемого.

Завершающим этапом привлечения лица в качестве обвиняемого выступает допрос обвиняемого, предусмотренный ст. 173 УПК РФ. Этот

процессуальный акт имеет особое значение, поскольку предоставляет привлекаемому лицу возможность ознакомиться с предъявленным обвинением.

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого содержит в себе три этапа – вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

Российская Федерация уделяет значительное внимание закреплению прав обвиняемых в уголовном процессе. Обвиняемый в целях реализации функции защиты наделен широким кругом прав, основной перечень которых закреплен в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и является открытым.

Несмотря на существующий обширный перечень прав обвиняемого, закрепленный в УПК РФ, мы считаем, что защита прав обвиняемых в уголовном процессе требует дополнительных мер законодательного регулирования.

Мы предлагаем закрепить право адвоката на оценку доказательств, внося дополнение в ст. 17 УПК РФ: «адвокат также имеет право оценивать доказательства наравне с другими участниками процесса». Это усилит защиту прав обвиняемого и сделает уголовный процесс более справедливым.

Мы предлагаем также дополнить ст. 49 Конституции РФ пунктом о праве обвиняемого на допрос свидетелей: «каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право лично допрашивать свидетелей, которые дают показания против него, с возможностью задавать им вопросы и получать ответы в условиях, обеспечивающих полное и объективное выяснение обстоятельств дела».

Потребуется внесение изменений и в УПК РФ. В связи с этим мы предлагаем следующий новый пункт в ч. 4 ст. 47 УПК РФ: «обвиняемый вправе:

- участвовать в допросе свидетелей обвинения, представлять свои вопросы для их допроса и получать ответы на них, а также заявлять

ходатайства о вызове дополнительных свидетелей в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Несмотря на отсутствие в статье 47 УПК РФ прямого и исчерпывающего перечня обязанностей обвиняемого, их содержание и объем можно выявить путем анализа различных норм уголовно-процессуального законодательства.

Обязанности обвиняемого, как правило, распределены по разным разделам и главам УПК РФ, что затрудняет их систематическое изучение и восприятие.

Мы полагаем, что необходимо дополнить процедуру предъявления обвинения обязательным разъяснением не только прав, но и обязанностей обвиняемого, а также последствий их несоблюдения.

Процессуальная фиксация данного момента должна быть четко регламентирована.

Предлагаемая редакция части 5 статьи 172 УПК РФ предусматривает удостоверение факта разъяснения прав и обязанностей подписями всех участников процедуры – обвиняемого, его защитника и следователя, с указанием точного времени и даты предъявления обвинения.

Мы считаем, что необходимо указать в УПК РФ запретный характер на злоупотребление правом.

Мы предлагаем внести в новую редакцию ст. 47 УПК РФ следующий пункт: «обвиняемый обязан осуществлять свои права добросовестно, не допуская действий, направленных на злоупотребление процессуальными правами в любой форме».

Мы предлагаем новую редакцию ст. 47 УПК РФ с основным перечнем обязанностей обвиняемого: «обвиняемый обязан:

- не скрываться от дознания, предварительного следствия или суда в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;

- не продолжать заниматься преступной деятельностью в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;
- не угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, не уничтожать доказательства и не препятствовать производству по уголовному делу каким-либо иным способом в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 97 настоящего Кодекса;
- выполнять требования, обусловленные избранной ему мерой пресечения, в соответствии с настоящим Кодексом;
- не разглашать данные предварительного расследования в соответствии с частью первой статьи 161 настоящего Кодекса;
- не препятствовать исполнению постановлений дознавателя, следователя, прокурора и определений суда об освидетельствовании, отобрании образцов для экспертного исследования, помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы и других процессуальных решений, предусмотренных настоящим Кодексом;
- присутствовать на судебном разбирательстве в соответствии со статьей 247 настоящего Кодекса;
- соблюдать регламент судебного заседания в соответствии со статьей 257 настоящего Кодекса;
- исполнять вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда в соответствии со статьей 392 настоящего Кодекса;
- осуществлять свои права добросовестно, не допуская действий, направленных на злоупотребление процессуальными правами в любой форме.

Обвиняемый несет также другие обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

При неисполнении своих обязанностей обвиняемый может быть привлечен к ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом».

А также предлагаем новую редакцию ч. 6 ст. 47 УПК РФ: «при первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные настоящей статьей. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права и обязанности...».

Данная редакция статьи 47 УПК РФ создаст баланс между правами и обязанностями обвиняемого, что соответствует принципам справедливого судопроизводства.

Четкое закрепление обязанностей и последствий их неисполнения позволит повысить эффективность уголовного процесса и обеспечить соблюдение законных интересов всех участников судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченко А.К., Акимов Е.А. Противодействие злоупотреблению правом со стороны обвиняемого // Отечественная юриспруденция. 2023. № 1 (50). С. 29-35.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 сентября 2013 г. № 78-АПУ13-28 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 14 марта 2013 г. № 22-1049/2013. URL: <https://actofact.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Апелляционное постановление мирового судьи от 13 мая 2019 г. № 10-16/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Безрядин В.И., Голдина М.В., Исмагилов Р.Ф. Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 1. С. 122-127.
7. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Лихачева Д.С., Дмитриева Л.А., Алексеева А.А., Понырко Н.В. СПб.: Наука, 1997. 687 с.
8. Бочаева В.Ю., Олыкайнен С.А., Данжеев Н.В. Особенности правового регулирования принципов уголовного судопроизводства по УПК РСФСР 1960 года // Оригинальные исследования. 2024. Т. 14, № 7. С. 64-68.
9. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. М.: Юрайт, 2019. 173 с.
10. Гаврилов Б.Я. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в российском и зарубежном законодательстве // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-

Петербург, 24 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 37-44.

11. Гаврилов Б.Я. Роль эффективности уголовного процесса в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства: современное состояние и меры по совершенствованию // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18-19 июня 2021 года. Том Часть 2. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 19-26.

12. Гадяцкая М.В. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 235-236.

13. Глущенко М.В. Исторические предпосылки возникновения института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России // Еромен. Global. 2020. № 14. С. 6-15.

14. Горкина Е.В., Скориков Д.Г. Формирование органов дознания в России после Октябрьской революции 1917 г // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1721.

15. Григорьев В.Н., Прохорова Е.А., Терехов А.Ю. Привлечение в качестве обвиняемого (уголовно-процессуальные основания и порядок). Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 128 с.

16. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд-е 2-е доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. 528 с.

17. Емельянов Д.В. Процессуально-правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве: права, обязанности и законные интересы // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 124-126.

18. Желева О.В. Недопустимость злоупотребления правом как одна из обязанностей обвиняемого // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 216-221.

19. Жогин, Н. В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 367 с.

20. Зайцев В.Н. Злоупотребление обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования: постановка проблемы // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова), Москва, 30 сентября 2022 года. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 339-343.

21. Земский Е.Е. Развитие уголовного процесса с 2001 года в России // StudNet. 2020. Т. 3, № 7. С. 543-552.

22. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 77-52/2019. URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

23. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. № 77-58/2020. URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

24. Кириченко А.В. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе России: историко-правовой анализ // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111-7. С. 82-84.

25. Кobleva М.М. Процессуальные права обвиняемого в уголовном процессе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 1. С. 23-28.

26. Кожевников Л.Л., Лобанова Л.В. Особенности процессуальных обязанностей обвиняемого // Legal Concept. 2003. № 6. С. 109-117.

27. Коколева И.А. Особенности реализации процессуальных прав и обязанностей обвиняемого в современном уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1 (100). С. 238-240.

28. Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2013. 22 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. Сухарева А.Я. 2-е изд., перераб. - М. : Норма, 2004. 1104 с.

30. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

31. Копейкина И.В. Внутреннее убеждение при оценке доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 68-71.

32. Латыпов В.С. Институт приостановления предварительного расследования в свете внесенных изменений Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 10-15.

33. Леоничева Т.С. Исторический взгляд на «Русскую правду» как источник правовых основ розыска преступника по «горячим следам» // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2019. № 2 (12). С. 48-49.

34. Мажогина Е.А. Право обвиняемого на защиту как основополагающее начало уголовно-процессуального законодательства России // Научные известия. 2022. № 29. С. 259-264.

35. Макалинский П.В. Практическое руководство для следователей. Изд. 5-е. СПб. 1907. 380 с.

36. Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 1. С. 104-107.

37. Михайлова Е.Н. Государственное обвинение по уголовно-процессуальному кодексу 1960 года // Актуальные проблемы науки и практики. 2024. № 3 (36). С. 47-51.

38. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5). С. 32-35.

39. Николотов Е.А. Проблемы определения круга обязанностей обвиняемого в соответствии с действующим УПК РФ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 157-165.

40. Николук В.В. Почему УПК РФ не мог быть другим? (к 20-летию принятия кодекса) // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 27-38.

41. Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 107-111.

42. Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2011 г. № 30-О11-18. URL: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

43. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 235-О «По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/420258171> (дата обращения: 16.01.2025).

44. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 211830 // Судебная практика. 1927. № 2.

45. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 25800 // Определения Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1926 г. 1926. Ч. 1.

46. Орлов И.И. Уголовное право и его развитие. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г //

Государство и право: Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 12-23 апреля 2021 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. С. 309-310.

47. Парфенова М.В. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого: от Устава уголовного судопроизводства до уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Современная наука. 2014. № 4. С. 30-33.

48. Петрова Т.Э., Эсендилов М.В. Обеспечение прав обвиняемого в России в период действия устава уголовного судопроизводства 1864 года // Право и образование. 2018. № 11. С. 141-150.

49. Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 43-49.

50. Полежаева С.С. Дореволюционный и советский уголовный процессы: сравнение Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г // Государство и право: Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17–26 апреля 2023 года. Новосибирск: ИПЦ НГУ, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. С. 307-308.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Ракаева Л.И., Баширова А.Р., Чердовских А.М. Понятие обвиняемого и его место в уголовном процессе // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 12(87). С. 382-385.

57. Решение мирового судьи Судебного участка № 49 Почепского района Брянской области от 15 августа 2017 г. № 5-588/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Ротар А.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: процессуальный порядок и значение // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2021. № 36. С. 33-40.

59. Савельева Н.В., Коржов Д.М. Становление и развитие принципа презумпции невиновности в уголовном процессе России // StudNet. 2021. Т. 4, № 1. С. 2-5.

60. Сафаров М.Т. Эволюция правовой защиты подозреваемого в России: историко-правовой анализ // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований: Материалы национальной научно-

практической конференции. В 2-х частях, Казань, 02 декабря 2022 года / Под редакцией А.Н. Грязнова, А.М. Найда. Том Часть 2. Казань, 2022. С. 135-142.

61. Скабелин С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1750-1754.

62. Склярова И.С. К вопросу об обязанностях обвиняемого в уголовном процессе России // Science Time. 2017. № 8 (44). С. 20-23.

63. Солодкая В.И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4(46). С. 180-186.

64. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Издательство Акад. наук СССР, 1958. 703 с.

65. Стройкова А.С. К вопросу о достаточности оснований для предъявления обвинения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 388-391.

66. Стукалин В.Б. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 217-219.

67. Тимофеев О.М. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в советский период и по настоящее время // Студенческие научные достижения: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 января 2019 года. Пенза, 2019. С. 240-244.

68. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2017. 1011 с.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2025 г.). URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 03.05.2025).

70. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.). URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 03.05.2025).

71. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2025 г.). URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 25.05.2025).

72. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.02.2025 г.). URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 03.05.2025).

73. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

74. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

75. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

76. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. - М. : Эксмо, 2023. 960 с.

77. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 01.04.2025).

78. Устинов Д.С. Становление обвинения в древнерусском уголовном процессе: исторические и культурологические аспекты // Правовая культура. 2024. № 4 (59). С. 46-52.

79. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

80. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Реализация принципов правосудия в современном уголовном процессе: вопросы научно-технического обеспечения. Правовая культура, 2011, № 2(11), С. 121-127.

81. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

82. Химичева О.В., Андреев А.В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 109-111.

83. Шаповалова Т., Бондар Е. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 6. С. 97-101.

84. Шпаковский Н.В. Развитие уголовного судопроизводства на территории БССР с принятием уголовно-процессуального Кодекса РСФСР 1922 года // Государство и право в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26-27 ноября 2020 года. Минск : Белорусский государственный университет, 2021. С. 897-900.

85. Шуаев С.А. Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 165-168.